

Как только Император Юэси ушел, Дацзюнь устало сдвинул брови, затем лег на войлочное одеяло и тяжело вздохнул. Несмотря на горячность, все-таки Бату был его страшим сыном. А также он был отважен и искусен в бою. Согласно правилам степей, старший сын должен был унаследовать его место и так как у Бату не было никаких провинностей и не удивительно, что именно он был назван Шицзы - наследником трона. Тем более что мать Бату была главной женой хана, поэтому то, что Бату стал приемником народ воспринял хорошо, а остальные его сыновья независимо от своего отношения, должны были проявлять к Бату уважение. Таким образом ситуация была стабильной.

Но теперь, когда Бату умер, борьба между сыновьями будет жесткой. Вспоминая о братьях, которых он убил сам, когда боролся за трон, ему стало не по себе. Он не хотел вступать в спор чья борьба за трон беспощадней - в Юэси или у него в степи...

Вспомнив холодные глаза и угрюмый вид Императора Юэси и то, как он косил людей, как коноплю, у Дацзюнь вздохнул. Он не мог понять Император Юэси и Императрица Пэй еще муж и жена? Столько лет прожить «на вид - вместе, сердцем - врозь». Родные они или враги?

Но как сказал Император Юэси, он получил от Императрицы Пэй драгоценности и продовольствие, и, естественно, теперь должен сделать для нее дело. Раз уж Император не стал его останавливать от убийства Го Цзя, ему не обязательно проявлять осторожность и задумываться о милосердии.

Дацзюнь решил с наслаждением погрузиться в сон.

В этот момент, он неожиданно услышал чье-то легкое дыхание.

Дацзюнь был хитрым человеком. Он молниеносно вскочил, достал из-под подушки кинжал и быстро, перед самым лицом, заблокировал сверкнувшее холодным блеском оружие.

Человек был силен, но под натиском Дацзюня, он был вынужден отступить на три шага. Когда он увидел, что удар не удался, он прекратил борьбу, отскочил, открыл полог шатра и убежал.

Дацзюнь быстро поднялся на ноги и в ярости закричал:

- Здесь был убийца! Снаружи что все мертвы?

Не дожидаясь ответа, он выскочил из Золотого шатра, и увидел, что все 16 охранников, которые охраняли его шатер - мертвы, все вокруг было в крови.

Дацзюнь побледнел. Он у власти уже много лет, и бесчисленное количество людей ждут его смерти, поэтому всегда при себе он держал кинжал. Возможно все это время он был бдительным ради этого дня?

Вспомнив этот холодный блеск, он представил себя обезглавленным и невольно закричал:

- Эй, кто-нибудь! Сюда! Быстрее!

Золотой шатер Хана находился в центре лагеря, поэтому на его крик вышло много генералов и охранников.

Прибежал и Эр Ванцзы Балу. Он увидел Дацзюня в белье и босиком:

- Дацзюнь, что случилось?

- Что случилось? Разве ты этого не видишь?

Дацзюнь дал сыну оплеуху и крикнул всем:

- Скорее мобилизуйте войска и схватите убийцу!

Балу, неожиданно получивший оплеуху, прикрыв ладонью щеку, с недоумением огляделся и увидел убитых охранников вокруг Золотого шатра. Эти шестнадцать охранников, много лет охраняли его отца и были бесстрашными героями и беззаветными храбрецами, не говоря уже о том, что за каждым из них числились военные заслуги и боевые подвиги. Кроме того, они не боялись смерти. Если эти воины не успели даже подать сигнала, можно себе представить возможности противника.

Если бы сейчас Дацзюнь был убит, во всей степи наступил бы хаос.

Эр Ванцзы Балу невольно похолодел и тут-же закричал:

- Немедленно трубите сигнал! Передать приказ, схватить подосланного убийцу! Живого или мертвого!

Но в этот момент услышал громоподобный голос Дацзюня:

- Нет. Задержать живым. Я хочу лично допросить его. Хочу посмотреть на этого смелого человека, который решил меня убить.

Балу взяв с собой людей быстро ушел.

... Пэй Хуэй сидел в палатке семьи Пэй с угрюмым видом. Свеча освещала его красивое лицо.

Пэй Ян сердито произнес:

- Смерть Си Гэ [четвертого брата] была странной. Когда мы вернемся, как мы это объясним отцу?

Пэй Хуэй усмехнулся:

- Я говорил, чтобы Пэй Бай был осторожен. Не следовало слишком доверять Сяньюнь Цзюньчжу. Раз она решилась убить своего мужа, почему бы ей не придать и его?

Сказал он с равнодушным видом. Ему даже не приходило в голову, что если бы Пэй Бай не обманул Сяньюнь Цзюньчжу, она бы перед всеми не назвала его имени. Все члены семьи Пэй были холодными и бессердечными людьми и воспользовавшись преданностью искренних женщин, бросали их. Это и было причиной конца Пэй Бая.

Но сцена кончины Пэй Бая была настолько безжалостной, что Пэй Хуэй никак не мог забыть.

Пэй Сянь стоял неподалеку и хранил молчание.

Пэй Ян посмотрел на него и спросил:

- Почему ты ничего не говоришь?

Пэй Сян спокойно ответил:

- Вы видели сегодня глаза Ли Вэй Ян?

Они ее больше не звали Го Цзя, а только Ли Вэй Ян, что подчеркивало их презрительное отношение к ней.

На лице Пэй Яна появилась холодная усмешка:

- Неужели ты боишься этой маленькой дряни?

Пэй Сянь с равнодушным видом ответил:

- Боюсь? Я никогда не знал, что такое страх. Но эта женщина не такая простая, как кажется. Она сегодня решилась просить пощады для Сяньюнь Цзюньчжу перед Дачжаном [старшим

джузом – родо-племенной группой степняков]. Такая храбрость не свойственна обычным женщинам. Но что более невероятно, так это то, что и Император Юэси и Дацзюнь соглашались с ее предложениями. Сяньюнь Цзюньчжу была виновна в смерти мужа, а они позволили вывезти ее прах обратно в Юэси. Такого никогда не было. Вам не кажется, что влияние Ли Вэй Ян слишком велико?

Пэй Ян усмехнулся:

- Значит, ты все-таки боишься ее. Сначала она унизила нашу сестру. Затем она вступила в сговор с Сюй Ван Юань Ли и убила нашего четвертого брата. Я никогда не прощу ее, и тем более не позволю живой вернуться в Юэси. Завтра на охоте я должен избавиться от нее.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/1065897>